

A detailed illustration of a young girl with long, light brown hair styled in two thick braids. She has a gentle smile and is looking down at a small, fluffy orange fox she is holding in her arms. She is wearing a pink, short-sleeved dress with black heart-shaped patterns and a white lace collar. The background is a soft, light-colored gradient.

Анна Гайдук

**Звездная метка. Книга
Вторая. ШОТЛЬ. И все
остальные.**

Анна Гайдук
Звездная метка. Книга Вторая.
ШОТЛЬ. И все остальные.

*<https://litres.ru/73991374>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Продолжение Первой книги. Звездная метка. Лис Лисыч. Во Второй книге, писатель расскажет нам о том, что было задолго до встречи Лиса и его маленькой подруги, о приключениях тех героев, с которыми вы познакомитесь прямо сейчас и волшебным образом проникнитесь к ним любовью и нежностью. А их приключения дадут вам повод для того, что бы задуматься о самом главном в жизни. О верности, отваге, преданности, любви. А перемещение по Мирам, добавит остроты в сюжетную линию данного повествования. Желаю приятного и интересного прочтения.

Анна Гайдук

Звездная метка. Книга Вторая. ШОТЛЬ. И все остальные.

- А это совершенно другая история?
- Ну, что ты! Ты просто читай...
- Я читаю! Читаю...
- Ну тогда, в добрый путь...

Шотль. И все остальные.

Глава 1. Королевство «Облачной зари».

Если говорить о времени, которому свойственно, двигаться для кого-то вперед, а для кого-то назад, события в нем, в разных Мирах и Созвездиях, естественным образом, протекают по-разному.

Сейчас Колесо Времени отправило нас с вами, в Королевство «Облачной Зари».

В тот огромный и чудесный Мир, где царит покой и уют. Где, пока еще, никто не знает ни о Порталах-зеркала, ни о волшебном зелье, которое может лишить памяти и, конечно же, ни о тех героях, с кем мы уже с вами успели познакомиться.

Так вот...

О чем это я...?

О мире Королевства «Облачной зари». Запомним, на всякий случай, это необычное название.

Вот в этом чудесном месте, где жили, трудились, любили и заботились друг о друге, тысячи тысяч здешних обитателей, коих и перечислить нельзя, тем более, пересчитать, довелось родиться одному из наших героев. А если быть точным, то Лис Лисычу.

Надеюсь, вы не забыли о нем. И, конечно же, помните те события, о которых вам поведал в первой книге, ваш выдумщик-писатель.

С вашего позволения, начну уже свое повествование...дабы вы, не потеряли нить тех событий, о которых я хочу вам поведать незамедлительно.

Глава 2. За долго до...

В одной местной семье, где любовь друг к другу была неизмеримой, происходило таинство рождения...

Следом за своими братьями и сестрами, не заставляя себя долго ждать, и родился наш лисенок.

Лисята, что родились в тот день, были как «под копирку» похожи друг на друга.

Лишь один, из всего помета, как успели заметить мать и отец малютки, был рожден с особым «подарком».

- Это же надо, а! так «изуродовать» мордашку, - с отчаянием в голосе, глядя на лисенка, говорила расстроенная мать,

сокрушаясь этому обстоятельству и негодую.

В их мире, не очень радовались таким вот сюрпризам.

Как показывала практика, детей с такими вот «отметинами», чаще всего либо забирали куда-то, либо они сами находили себе приключений, на эту самую «метку».

Метки, замечу, были самые разнообразные. Отличались они между собой не только по форме, размеру или цветовой гамме. Иногда, они вообще не были похожи на что-то чудесное.

Совершенно.

Уж можете мне поверить.

У нашего героя «Звездный подарок», был причудливой формы в виде сердца и, что ни на есть, в самом «интересном» месте. На носу. Спешу сказать, или уточнить, это уж как изволите понимать, так и понимайте, но «подарок» у лисёнка был, ни какого-то там красного, или, к примеру, серого...или вообще – белого цвета. А вот, нате вам, «ни убавить - ни прибавить», а...розового.

Именно розового цвета, была его отметина.

Да... Что и говорить. Неожиданный сюрприз.

- Как жить-то будет, красавец наш?,- с волнением в голосе спросила у отца, раздосадованная мать, - ведь это же навсегда-навсегда!

- А что мы можем сделать?, - ответил ей, глубоко вздохнув, расстроенный этим обстоятельством, лис-отец, - что дали. Ты же знаешь, как это бывает. Не выбирают. Посмотрим,

куда заведет этот розовый маячок, нашего малыша. Может и не все так плохо, как на первый взгляд, нам кажется.

Оба замолчали. Мысли, роясь в голове у обоих, смешиваясь «перебивали друг друга»: «Что поделать»... «Факт свершившийся»... «Нужно продолжать жить дальше»...

На том и порешили.

И больше к этому вопросу не возвращались.

Семья новорожденных лисят, вместе с родителями, жила на опушке леса.

Сказать по правде, многие здешние семьи облюбовали этот лес задолго, до настоящего времени.

Лес этот, был для местного населения, чем-то наподобие Души или... подобием Отчего дома.

Тут родилось и выросло, а, в последствии и продолжалось в потомках, не одно поколение местных жителей.

Всем находилось место в этом многовековом лесу.

Кто-то, кто обладал крыльями и способностью перемещаться по воздуху, «оккупировали» кроны деревьев. Те же, кто мог, цепляясь когтями, перемещаться по поверхности стволов и веток, «забрали» их себе, мастера на них многочисленные гнезда. Иные выбирали для жизни удобное дупло. Те, кто перемещался лишь по земле, строили свои дома возле корней. Или, при удачном «раскладе», пролезали у корней в сам ствол. Ну, а те, кому была мила земля, селились внутри нее, делая всевозможные ходы и тоннели. При этом, не забывали укреплять стены тоннелей, дабы они не обвали-

лись, в самый неожиданный момент.

Каждый, находил здесь что-то свое.

Лес славился гостеприимностью и защитой.

Здесьние постройки отличались разнообразным вкусом, размером и причудливостью форм. Каждый житель старательно воздвигал свои дома, по принципу – «кто во что горазд, тот так и стоит».

Но, отдать должное хозяевам жилищ, строились они все, с достаточным упорством и огромной любовью к творческому процессу.

Лисий дом был не очень большой, но и не маленький. Правда, немного странной формы.

Низ его, был несколько узковат, чем сама надстройка. Кажется, он может в любой момент, завалиться на бок. На самом же деле, это было, только видимое ощущение.

Строил его лис-отец, со своими братьями. Замечу, лисы, животные норовые и поэтому, всё «надземное» строение, опиралось на сильную «подземную» основу. Знающие, эту особенность лисьего клана, никогда бы не подумали о том, что лисий дом, может превратиться, в Пизанскую башню.

Это было бы абсурдом.

Цвет черепицы дома, был подобран под цвет глаз матери-лисицы. Глаза у нее были, карие с карамельным оттенком. Черепица была цвета ржавой старинной, замочной скважины, которая, достаточно гармонично, сочеталась с сочной зеленью. Именно этим цветом, были покрашены стены дома.

Дом было видно издалека. Сочные цвета его радовали глаз не только тех, кто проживал в этом доме, но и тех, кто просто любовался на данное сооружение, глядя со стороны.

Время шло вперед.

Менялся ход событий.

Вместе с братьями и сестрами рос и наш маленький лисенок.

Родители, глядя на него, понимали, что скоро предстоит вынужденное расставание. Малыш с такой вот «судьбоносной меткой» обязательно должен был проявить свое, личное чудо. Звезды всегда знают, кому они доверяют его совершать.

Лисенок рос в любви. Розовая отметина на его черном, как смоль, носике никогда не привлекала к себе излишнего внимания. Сам же он к носу своему относился просто, как к своему продолжению. Различию, между своим носом и носами своих соплеменников, он не придавал никакого значения... Думается мне, он этого и не видел вовсе. И все потому, что, все воспринимали необычность и неординарность его внешнего вида так, словно бы у малыша был, простенький такой нос, черный и без особых отметин.

Обычный нос.

Лисий.

Нос как нос.

Совсем-таки не: «Экая невидаль».

Сама местность, Королевства «Облачной зари», чаще все-

го была востребована искателями, как бы это попроще выразиться, «нестандарта».

Сюда, то и дело, навевались те, кто хотел поживиться чем-либо или кем-либо особенным.

Приезжали и те, кто просто хотел поглазеть на здешний, такой необычный и интересный, люд.

Особенно эту местность любили в период Волшебства. Когда у всех «одаренных» начинали, сами по себе, происходить разного рода чудеса.

У большинства обитателей этого места, довольно-таки часто и достаточно внезапно, открывались неожиданные «волшебные свойства». Так как метки эти, были расположены в таких, порой, нестандартных и необычных местах, где не каждый был способен их увидеть, многие даже не догадывались о наличии этих «особых отметин», до самого момента «истины», когда и начинало происходить то, чем одарили их Звезды.

Старые жители этого Королевства, давно отметили, что в основном такие метаморфозы происходят с теми особями, которых природа наделила чем-то несвойственным тому или иному виду. Именно старожилы и дали название этому местному феномену. И назвали они его просто: «Звездная метка».

Именно такая неожиданная «необычность» и «прописалась» на носу, нашего лисенка.

Хочу заметить, что в данном месте, в Королевстве «Об-

лачной зари», определение времени было возможно лишь по старым, городским курантам.

Старинный циферблат на башне Королевства отсчитывал не только секунды, минуты и часы, но и дни, недели, месяцы и годы.

Особенностью данной местности было то, что здесь всегда был день.

Вечный день.

Именно по этой причине, здешние обитатели с особым трепетом и любовью, ухаживали за носителем времени и берегли его, как зеницу ока.

Потерять ход времени было равносильно обретению разрушительного хаоса. Это было недопустимо и трагично для будущего.

Поговаривали, что кто-то из местных умельцев изучает механизм старых курантов, чтобы собрать новые, но это были только догадки, так как конкретного задания никто из мастеров не получал.

И все же, пока хранители времени оберегали упорядоченную и размеренную жизнь здешних жителей, куранты без сбоев, отбивали час за часом.

А время шло...

Глава 3. Расставание...

В один из самых рядовых и, я бы даже сказал, достаточно обычных дней, к дому семейства лисьих, подошел человек.

Одет он был достаточно привычно, для здешних мест.

Теплый свитер был с излишне длинными рукавами, которые хозяин оного, подвернул почти до локтей. На нем были широкие темные брюки, которые были заправлены в высокие сапоги. Обычно такую обувь носили мореплаватели. Но на матроса, а уж тем более на капитана морского судна, он похож не был.

Странного цвета платок, завязанный незамысловатым узлом, обхватывал его длинную шею. Поверх этой одежды, на нем был длинный, в пол, черный плащ. Плащ его, был не застегнут, а совсем-таки наоборот. Полы его, развиваясь на ветру, хлопали по голенищам его высоких сапог, вторя каждому его шагу. Кожа, на его лице и руках, была достаточно загорелая и огрубевшая, можно сказать, измученная солнцем. Он был спокоен и рассудителен. Говорил он с родителями черноноса недолго. Те в свою очередь, в процессе беседы, периодически улыбались и посматривали на своего малыша. Видно было, что они довольны услышанному. Да и путник, то и дело «растекался» в довольной улыбке, тем самым, давая понять, что предложение, которое он озвучил, вначале их беседы, не несет никакой опасности, ни для них самих, ни для малышни, которая сновала то тут, то там.

Потом отдав им, до неприличия, увесистый поясной мешок, окинув всех «мальков» взглядом, он увидел того, ради которого он проделал весь этот путь.

После, аккуратно взял нашего маленького друга на руки, пристально посмотрел на его «сердечную» отметину, улыб-

нулся, достаточно открыто, по-доброму и, убирая малыша аккуратно за пазуху, тихо, практически в самое ухо лисенка, шепотом произнес:

- Твоя Звездная метка, мой дружок, не один раз выручит не только тебя, но и того, кто будет любить тебя всем сердцем. Она всегда, будет тебе Путеводной звездой, освещающая твой путь домой, каким бы трудным и извилистым он ни был.

С этими словами, он поправил свой нашийный платок, застегнул все пуговицы на своем плаще и довольный собой и своим новым приобретением, пошел в сторону порта, дабы отвезти свою находку тому, кто ее очень долго ждал.

В трюме корабля, на котором собирался отплыть наш таинственный друг, в отдельной каюте, его ждали «необычные» обитатели разных миров и разных временных отрезков. Он был путешественником среди них, и доставлял своим заказчикам те диковины, о существовании которых, большинство жителей разных Миров и Созвездий, не знали.

Дабы не нарушить ваше представление о возможном перемещении в здешних пространствах, спешу напомнить, что оно в них носит, хаотичный характер.

Большинство путешественников, не знает, куда и в какое время Пустота перенесет их в данный момент. Как вы помните, Колесо времени в Пространстве, движется в направлении вперед или назад. Это, как повезет.

Есть и такие путешественники, которые знают, как управ-

лять этой Бездной, путешествуя среди Звезд и Созвездий, чтобы попасть в то время и то место, которое необходимо. Но этими знаниями, владеют «особенные личности». И знанием этим, они предпочитают не делиться. Чтобы, не исказить, заведомо, истинный ход времени.

Так-то...

Глава 4. Рассказ...

- А ты знаешь, мой дружок, куда мы с тобой поплывем? ,
- вкрадчиво, стараясь не испугать лисенка своим вопросом, начал свое повествование старый путешественник.

При чем старым, его назвать, было бы грубо. Возраст у него был, скорее, зрелый. Но вот путешественник он был заядлый, тут уж не убавить не прибавить. В общем, старый путешественник, и точка.

То, что мужчина принял решение рассказать лисенку историю, которую он поведал родителям малыша, когда уговаривал их его ему отдать, было задумано им, изначально. Так же он поведал лисенку о ценности увесистого мешка, который мать-лиса и лис-отец приняли от мужчины. И о том, что мешок был плотно набит деньгами.

Что отданы они им были, в знак уважения и, конечно же, неоценимой помощи, в возможности обретения «малыша со звездной меткой», которого, он так долго и отчаянно искал, для маленькой девочки. Совсем крошечной.

Он рассказал лисенку о том, что девочка, еще не знает о его существовании. Но он просто уверен, что она полюбит

его.

А еще, он точно знает, что когда встречаются две «звездные метки», возможность Великого Чуда – увеличивается, в несколько раз.

- А что... , - тихо спросил лисенок, - Она обладает волшебством?

При этом, все тело его замерло, в ожидании ответа. А мордочка не переставала улыбаться, во весь зубастый рот, с таким наслаждением он слушал собеседника.

Весь вид лисенка был очарован, рассказом мужчины. Слушая этот монолог, он так увлекся им, что залез к нему на колени, взялся лапками за края нашейного платка и, не отрывая своего взгляда от льющейся из уст рассказчика истории, на протяжении всего этого времени, пока слушал, не переставал, теребил этот платок.

После того, как мужчина замолчал, он еще какое-то время сидел задумчивый. Потом посмотрев на своего, нового знакомого, решил задать ему вопрос:

- А как вы узнали, что девочке нужен именно я?

- Этого никто не знает, - спокойно и по-деловому, ответил мужчина, - Но думаю, что именно на тебя упадет выбор.

После этого, он помолчал немного. Но, когда понял, что его ответ, несколько озадачил лисенка он продолжил:

- К девочке, едешь не только ты... , - путешественник повернул голову и рукой показал на расставленные тут и там клетки, какие-то стояли просто, другие были накрыты по-

кривалами, - Сам Король будет делать выбор, - продолжил мужчина, - Пока, в силу возраста и отсутствия жизненного опыта, ты не знаешь некоторых тонкостей жизни. Выбор, есть всегда. Именно по этой причине, вас много. Но почему-то, мне думается, что выбора у Его Величества не будет.

Он замолчал. Отвел глаза в сторону. На мгновение задумался и снова, перевел свой взгляд на обескураженного реальностью, малыша. После улыбнулся, неожиданно подмигнул ему и сказал, легко и непринужденно:

- Все, что мы хотим, сбудется. Иногда сбывается так быстро, что и, расхотеть не успеваешь.

Что вложил в свои слова, умудренный опытом путешественник, лисенок не понял. Но он так отчаянно захотел, чтобы выбор пал именно на него, что в этот момент он зажмурил глаза, сморщил нос и чихнул. Вытирая мокрую носопырку, он случайным образом, дотронулся до розового сердечка, на своем распрекрасно черном и аккуратном носу и, о Чудо...

Перед взглядом его «черных вишен», появилась девочка.

Она была совсем крошечная и, чем-то, очень огорчена. Он понял это, по припухлостям в области глаз и носа. Видимо она плакала, незадолго до того, как ему посчастливилось ее увидеть.

Лет ей было, около четырех. Она была одета, как обычный ребенок. Платице было чуть выше колен, розового цвета. Лисенок вдруг обратил внимание на цвет пятна на своем но-

су и подумал: «Надо же. Розовое, как мое». Потом, сразу же, переключил свое внимание обратно, на девочку.

Волосы у нее были убраны в длинную косу, только одна прядь, как назойливая муха падала ей на лицо, чем несколько огорчала хозяйку. Девочка периодически закидывала ее назад, но она предательски возвращалась на «свое» место.

У лисенка, наблюдая за этой молчаливой «борьбой», появилось непреодолимое желание отрезать этот назойливый локон. Лично для себя, он решил так: как только будет возможность, а назойливый локон снова будет «шутить», мешая его подруге, он отчекрыжит его, не задумываясь. Эта мысль его вдохновила. Он улыбнулся.

Надежда одерживала верх над всеми эмоциями. Это обстоятельство, придало нашему герою внутренней уверенности в себя. Он решил, что во что бы то ни стало, одолеет всех конкурентов и станет для маленькой девочки, лучшим Другом...

Глава 5. Трудный выбор.

В тот момент, когда лисенок понял, что ждать от судьбы какого-то знака или возможностей, не имеет смысла, а только «Выбор» определяет все, он принял для себя решение, что уповать на случайности он, точно не будет. И тем самым, взялся за организацию своего будущего.

Первым делом он решил посмотреть, кого же еще, кроме него, из волшебных существ, везет путешественник Королю.

Никого рядом с малышкой, кроме себя, он видеть не толь-

ко не хотел, но, даже ни на секунду, не допускал такой мысли.

Дождавшись, когда мужчина, уставший и измученный долгим скитанием по Мирам и Созвездиям, уснул, тихо, дабы не разбудить «вечного» путника, он взял со стола огарок свечи и спички. Отойдя от стола, что бы не разбудить спящего, он, настойчиво, пощелкал спичкой по маленькой коробке. Спичка довольно быстро зажглась. Он посмотрел сквозь огонь, задумался на минуту. После зажег свечу и пошел по каюте, изучать, с кем ему, в будущем, предстоит соперничество, заглядывая в каждую клетку, торбу, котомку. В общем, во все доступные и недоступные места.

Он решил, для себя, познакомиться со всеми обитателями «звездных меток», которые собрались в этом месте. И, очень надеялся, что претендентов на сердце малышки будет немного. Каково же было его разочарование... Как оказалось, количество «желающих» завоевать ее сердечко, было катастрофически много.

Остановившись на каком-то очередном существе, он сел на пол, тихо вздохнул, почесал за ухом и, вдруг, снова дотронулся до своего розового сердца.

Чудо вновь посетило это место.

Девочка стояла возле огромного, старого зеркала.

Она снова плакала.

Его это, вновь огорчило.

Ей было лет десять. Рядом с ней, на полу лежала огром-

ная, бездонная, как, на первый взгляд показалось лисенку, сумка, в которую летели какие-то непонятные для него вещи. Он видел, что она, при этом, что-то говорила. Но не видел с кем. Услышать, что именно говорила она, ему не представлялась возможность, но он понимал, что девочка собирается в путь. Одета она была в розовое платье, которое было сплошь усеяно, черными сердцами.

- Странный выбор расцветки, - промелькнуло в его голове.

- Интересно, - вдруг, в голос, произнес лисенок, - что такого могло произойти, что так сильно ее огорчило?

После этих слов, ему, вдруг, стало как-то не по себе. Он вдруг почувствовал, доселе неизвестное ему ощущение боли, в области груди. Но не физической, а какой-то незнакомой... Анализируя эту боль, ему, вдруг, тоже нестерпимо захотелось плакать.

- Что со мной происходит?, - неожиданно для себя, вновь, в голос, произнес лис, - странные чувства. Плачет ребенок, а я чувствую всю ее боль, словно бы она, моя. Словно бы я должен знать о ней... Очень странно.

Из этих раздумий, его выдернуло ощущение, что кто-то внезапно дотронулся до его затылка.

Лисенок вздрогнул, от неожиданности, и стремительно повернул голову, в сторону стоящей рядом клетки.

Из глубины ее, на него смотрели желтого цвета глаза. Лапка, которой его потрогали, была тоже странной. Сквозь густой, до неприличия темный мех, пробивалась, местами, зо-

лотистого цвета чешуя. Да-да, вы не ослышались. Именно чешуя. Каждая лапка, неведомого создания, заканчивалась тремя аккуратными пальцами, которые что-то показывали лисенку, словно бы манили его к себе.

Лис наш был не из робкого десятка и, взяв себя в руки, всецело доверяя своей интуиции, приблизился к неведомому.

- Вы кто?, - тихо, но с уважением в голосе, спросил лисенок.

- Шотль, - так же тихо, точнее сказать, практически шепотом, ответил незнакомец.

Глава 6. Тайна незнакомца.

Произнеся свое имя, Шотль, не убирая обеих лапок, настойчиво протянул одну из них, лисенку, для знакомства, и, глядя в его глаза, замер в ожидании того же жеста от малыша. Лисенок, в свою очередь, не заставил себя долго ждать и, взялся, обеими лапами, за изящную лапу незнакомца, одарив его улыбкой и оголив при этом, белоснежный ряд зубов.

На эту, обескураживающую своей открытостью, улыбку малыша, Шотль не мог отреагировать безразличием и, несколько стесняясь своего положения, все же улыбнулся в ответ. Лисенок заметил, что зубы его были, несколько великоваты, для такого изящного существа.

- Почему вас запирают?, - негодуя, поинтересовался Лисыч.

- Он, таким образом, нас оберегает, - кивнув в сторону

спящего, с утвердительной интонацией, объяснил поведение путешественника, Шотль, - у нас тут бывают «свои», неожиданности.

Лисенок, от удивления, расширил глаза, не понимая, о каких «своих» неожиданностях говорит собеседник.

- Мы все разные. И чудеса у нас тоже, у каждого свои. У кого-то чудо не всегда радужной «окраски», - при этих словах, существо вздохнуло и тихо попятилось в глубь клетки.

- Ты сейчас, о себе?, - приблизившись к прутьям ограничений, тихо спросил лисенок.

- Быть может... Я еще никогда не являл своего чуда этому миру, но видел... жуткие чудеса. Поэтому, немного боюсь своего, личного волшебства. А вдруг, я - Зло. Такого, как я, говорят, не существует на свете, - после этих слов, Шотль, сомкнул веки, чешуя на его тельце потускнела, и он растворился в темноте.

Лисенок, понимая, что ожидать от волшебного мира, простоты житейских будней, не представляется возможным и, принял этот факт внезапного исчезновения, как само собой разумеющееся событие.

- Интересно, когда же вернется, это необыкновенное чудо? Ведь теперь мы, практически знакомы. Быть может у него, и в дальнейшем, будет желание общаться со мной?, - так думал наш герой, даже не представляя, сколько времени, они все, будут блуждать в Пустоте.

Подождав немного, глядя в темноту клетки и, не получив

ответа, на свой немой вопрос, он отвернулся от нее и побрел в сторону спящего путешественника, переключив свое внимание с нового знакомого, на себя.

Мысли, вновь, вернули его к основной цели - девочке в розовом платье, усеянным черными сердцами.

Каждый раз, думая о ней, он понимал, что именно она, является главным, в его жизни. Объяснить почему, так думает, лисенок не мог. Сердце само собой начинало биться сильнее, в моменты, когда сознание возвращало его к мыслям о ней. Лисенок понимал, что и сейчас, и всегда у него будет одно лишь истинное желание, быть ей и другом, и защитником, и Путеводной звездой, как ему «на ушко» обещали.

Пока лисенок отходил от клетки, из крошечной темноты ее, на него смотрели желтого цвета глаза. Чешуя, сквозь плотный темный мех, снова отливала золотом, а изящные пальцы на каждой лапке, «рисовали» что-то в пространстве, словно бы манили кого-то невидимого, к себе.

Глава 7. Крушение.

Наш, старый... хотя нет. Давайте будем все же уважительны и назовем его, заядлый путешественник, наконец-то выпавшись после длительно-бессонных ночей, и, довольно-таки хорошо восстановившись, решил пройтись по каюте. По-размять, так сказать, мышцы и кости, одновременно проверив, как там чувствуют себя, вверенные ему привычные, для нашего восприятия животные и, совершенно не привычные для нашего воображения, особи, из других миров и цивили-

заций.

Конечно, требовалось не только посмотреть, кто и как размещен, но и накормить «бедолаг», которые, вынужденно сидели взаперти.

Кинув, мельком, взгляд, в сторону спящего и, незапертого в клетке, лисенка, он улыбнулся, тому обстоятельству, что малыш был на месте.

Лисенок лежал на спине, лапки его хаотично подрагивали, давая понять, что сон его был довольно активный.

- Бежит, - подумал с умилением «пастырь», этого многоликого и разношерстного «зверинца».

Потом, он перевел свой взгляд в темноту каюты, где стояли клетки и другие приспособления, сцепленные одной длинной и крепкой цепью, для комфортного размещения чуждо-существ.

- Как хорошо, что все на своих местах. Еще один день, без волшебства, - эти мысли его успокоили.

Внезапно, странного рода шум, стал доноситься, с палубы. Наш с вами, путешественник, заволновался.

Он знал, что некоторым особям, которые сейчас спокойно сидели в клетках, совершенно нельзя было нервничать. Эти волнения могли спровоцировать разного рода последствия. И, что страшнее всего, некоторые последствия могли нести катастрофический характер. Как говорил, Шотль, во время знакомства с лисенком, волшебство бывает разных «оттенков».

Он наскоро закрыл каюту и спешно стал подниматься на верх, дабы разузнать, что случилось.

- Разворачивай корабль, - громким голосом и, при этом, достаточно требовательно, говорил капитан, матросам - Не та «дверь». Совсем не та...

- Что же мы ищем, капитан? Вроде шли по курсу, аккуратно, в Королевство Закрытых дверей, - сказал, утвердительно боцман.

- Не то. Все, не то!, - подытожил капитан и добавил «красного словца», для пущей важности момента, словно был заядлым пиратом, - Тысяча чертей, все, не то!

Наш путешественник, несколько успокоившись, что с судном и командой все в порядке, а проблема оказалась лишь в том, что кто-то «ошибся дверью выхода из Пустоты», решил спуститься вниз, доделать начатое.

Внезапно, как здесь в Пустоте и бывает, словно бы из ниоткуда, за кормой, прямо по центру ее, образовалась «новая дверь» и, корабль, как магнитом, стало затягивать в нее, не давая возможности команде, как-то отреагировать на это, незапланированное перемещение.

- Вот это поворот..., - выдохнул из себя фразу, наш «звериный странник», - что-то будет...

Он говорил это с волнением, возбуждением, страхом и, одновременно, отчаянием, понимая, что те, кто сейчас плывет с ним в каюте, трюма корабля, могут не просто этого, не пережить. А, совсем-таки наоборот, пережить, практически

всех.

Именно такая сила и мощь, скрывалась сейчас на дне, этого судна.

- Главное не паниковать, - уговаривал себя, мужчина, - не показывать ни страха, ни волнения.

Корабль тем временем продолжало «погружать» в неведомое.

Все бегали, суетились. Кто-то кричал, кто-то молился.

Наш же «звериный» друг, не выказывал никаких эмоций. Он понимал: дать волю чувствам – привести всех к неминуемой гибели.

- Вам не страшно?, - вдруг откуда-то снизу, послышался голос.

Путешественник посмотрел в сторону звука и увидел лисенка.

- Как сказать, - улыбнувшись в ответ, на вопрос, ответил он, - и страшно, и боязно, но... нельзя поддаваться панике, не зная ее причины. Посмотрим, что будет. Куда нас затягивает Колесо времени. В какие события.

Лисенок был удовлетворен услышанным. Волнения не последовало. Он оставался спокоен.

- Если этот здоровый дядька не трясется, как все, то и я не буду, - решил для себя маленький лис и, окончательно успокоившись, пошел поздороваться, со своим новым знакомым.

Путешественник пошел за лисенком следом, дабы проконтролировать своих подопечных и, все же, успеть их на-

кормить. Какие, в ближайшем будущем, последствия несет их внезапное «погружение», в неизведанное пространство, он предположить не мог и решил сделать все быстро. Даже стремительно.

Глава 8. Глаза, которые не спрятать.

- Привет, - практически шепотом, дабы не испугать нового знакомого, поздоровался лисенок.

В клетке было пусто.

Лисенок решил проявить настойчивость и, снова обратился в никуда.

- Шотль, ты здесь или тебя временно не существует? Я знаю твою странную особенность. Я понял. Наверное. Это и есть, твое волшебство?, - не теряя надежды на обратную связь, продолжал настойчивый лис.

Что-то, в глубине темноты, зашевелилось.

Взору удивленного происходящим, лисенка, предстало изумительное зрелище.

Шотль медленно, но верно, проявлялся во всей своей красе.

Неожиданно.

Необычно.

Волшебно.

Сначала появилась, отливающая золотом чешуя. После чего, показалось очертание густого меха. Вслед за этим зрелищем, лисенок увидел две пары хрупких лап, которые заканчивались изящными пальцами «Чуда».

И, каково же было удивление нашего героя, но самым последним, проявились глаза.

А вот как они проявились, это отдельная история.

Началось это так...

Веки на мордочке приоткрылись. Два ярко-желтых зрачка нашли глаза лисенка и приковали к ним свой удивительный взгляд.

Малыш решил, что Шотль полностью явил себя миру. Но, какого было его удивление, что волшебство продолжало расцветать и удивлять дальше.

Глядя на проявленность друга, лисенок заметил, что изящные лапки Шотля, обнажили ладони, на которых, вдруг, волшебным образом, появились веки, которые плавно открылись.

Да-да, именно так и было. Веки на ладонях открылись, и лисенок увидел то, что ниразу в жизни не видел. Да и, наверное, не увидел бы никогда, если бы не воля случая... или «старый» путешественник..., или потрепанный корабль..., или Путеводная звезда его «розовой метки»..., или его «новенький» знакомый, Шотль..., или все они вместе взятые, не открыли бы ему, это волшебство.

В данный момент, это было совершенно не важно.

Вернемся, все же, к глазам...

Замечу, их было восемь!

- Четыре пары глаз, - на одном дыхании, прошептал, восторженный увиденным, лисенок.

Если быть точным, одна пара глубоких, чувственных глаз, была на привычном, для всех существ, месте. Именно они, сейчас смотрели лисенку, прямо в душу. А вот шесть остальных глаз, приходились как раз «по три», на каждую из изящных ладошек Шотля, тем самым, очаровывая и волнуя воображение.

Милый и, одновременно страшненький, как это ни парадоксально, в своем очаровании, Шотль, приоткрыв веки на лапках, практически «выпустил погулять глазки», вращая их между пальцами, словно бы, манил к себе кого-то.

Глава 9. Тревога и волнение.

- Утро доброе, - радостным голосом встретил проявленного Шотля, лисенок.

- И тебе, мой друг, доброе утро, - чуть более сдержанно, но тоже не скрывая улыбки, произнесло неожиданное создание. И вдруг, так же неожиданно, как и появилось, обратилось к путешественнику, который стоял за малышом и все это время, с ребячьим восторгом, наблюдал за происходящим.

- Скажите пожалуйста, - обратился Шотль, к путешественнику, - Как вас зовут?

И тут же, без пауз, продолжил :

- Я, кое-что видел...

Голос Шотля, в этот момент, потерял «радостную» окраску.

- Я знаю, - тут же, не задерживая с ответом, с еле сдерживаемым волнением в голосе, ответил мужчина, - а зовут ме-

ня, Морлей.

- Мы должны вмешаться? – заваливая вопросами, взволнованного мужчину, поинтересовался Шотль.

- Пока ситуация не станет критической, мы не будем вмешиваться в ход событий, - с утвердительной интонацией в голосе и во взгляде, подытожил беседу, их негласный «вожак».

«Вожак»: их разномастной, разношерстной, разнолысой, разноглазой и разновеликой, не говоря, уже о разновидности команды.

Выдержав минутную паузу, Морлей и Шотль, еще раз посмотрели друг на друга, давая себе время, на обдумывание сказанного друг другом. Лисенок понимал, что эти взгляды, что-то да значат. Но вот что именно, он вникать не стал, понимая то, что если бы он смог им в чем-то помочь, он бы знал план действий.

- Они бы, уж точно, -думал малыш, - поставили меня в известность. А раз этого, до сих пор не произошло, значит мне не о чем беспокоиться.

Эти мысли, окончательно успокоили его. Он, в глубине души, улыбнулся и, снова посмотрел на Шотля. Тот, в свою очередь, смотрел...

Как бы так, вам попроще, описать - куда именно он смотрел. Особенность, его «восьмиглазого чуда», была в том, что зрение его было, не просто обычным зрением, существа, которое видит.

Шотль видел везде и всюду...

Он мог проникать не только сквозь любые преграды и преодолевать при этом, любые мыслимые и немыслимые расстояния. Новоиспеченный друг лисенка, в любой момент, мог «посмотреть», что сейчас творится, в вашей голове...

Какие мысли волнуют или терзают ваши головы.

Такое вот «Зрение».

Но это, как в последствии оказалось, было еще не чудо.

Чудо нужно чудить во-время. Когда в нем есть самое важное. СМЫСЛ.

Глава 10. Купеческая. Ни купить – ни продать.

Место, куда по великому стечению обстоятельств, «затянуло» наш корабль, было на редкость странным и агрессивным.

Повсюду сновал торговый люд. Все наперебой голосили и вместе с привычным товаром, на перебой предлагали товар непростой. А, что ни на есть, живой. Тот, который не только дышит, но и, без чужой на то, помощи мог бы преспокойно жить, любить, творить и говорить. Что здесь, на рынке судеб, совершенно не приветствовалось.

За, любого рода выказанное желание: словом ли, своевольным проявлением ли, даже жестом, здешние «товары», молниеносно получали плетью или розгой, или тем, что попадалось под руку...или рукой. И не важно, какая часть тела, в ту или иную секунду, попадалась на пути, в достижении «цели» торговцев, то есть – в повиновении.

Здесь боль и гнев, сплелись в одно, единое целое.

Морель, наверное, больше всех переживал о сложившейся неблагоприятной, для его «подопечных», ситуации.

- Как защитить их всех?, - лихорадочно думал он, - ведь если их кто-то увидит, все они, без исключения, превратятся в «товар». А если, учитывать тот факт, что каждый из них, на вес золота, и вес этот, замечу, очень большой, то вероятность потери, практически каждого, невероятно велика...

Но не только это тревожило душу нашего «странника», больше всего он переживал за то, что каждый из его «сокровищ», обладал особой «звездной прихотью», и эта прихоть, порой была, смертоносной.

Уж вы мне поверьте.

Он то, об этом знал, как никто другой.

Он снова спустился в трюм и зашел в каюту.

- Шотль, дружок, что ты видишь?, - не переставая волноваться и переживать за всех, спросил встревоженный Морель.

- Кто-то, из торговцев, уже решил пройтись по каютам. К сожалению, капитан корабля, не смог отстоять наши границы. И, кто-то пострадает, - сказал, как лезвием, «отрезал» Шотль, концовку трагедии.

- Будет фейерверк с траурной музыкой?, - решил уточнить размах трагедии, Морель.

- Будет и музыка, и вынос тел. Ну, а потом и петарды «подспеют», - подытожил, Шотль, думая, что шутка была уместной. Но судя, по внешнему виду «вожака», она совер-

шенно «не зашла».

Морель поднялся на палубу.

Лисенок бегал от одной клетки к другой и пытался предупредить всех, о возможных последствиях.

- Вы только не бойтесь, - говорил он то в одну щель, то в другую, - Морель не отдаст нас никому! Он крепкий. Хоть и человек.

На этой, к сожалению, пессимистичной ноте, Лисенок потерял всякую уверенность и в себе, и в здоровом и крепком мужчине, и в тех, кто сидел по клеткам, за пределами досягаемости руки. Лишь Шотль, оставался для него «невиданной загадкой», полной волшебства, силы и великого запредельного.

В него он верил.

Да и как не верить в того, у кого глаза видят не только дальше собственного носа, но и «поковыряться» в твоей голове, они были бы тоже, не прочь.

- Всех продаешь? – вдруг донесся совершенно незнакомый голос, с палубы. Лисенок, находясь ниже ее, вздрогнул от неожиданности, но вида не подал, хоть и очень испугался.

- Не продаются!, - тут же услышал он знакомый голос. Ответ, его вдохновил.

- Все, что есть, можно как продать, так и купить!, - не унимался, назойливый «покупатель».

- Ответ был ясный, - снова утвердительно отказал покупателю, Морель, - не продаются.

- Тогда бесплатно заберу. Так тоже можно, - ухмыльнулся требовательный голос.

Морель промолчал.

Лисенка это насторожило.

Он быстро поднялся по лестнице, выбежал на середину палубы, где предполагал встретить путешественника, но чужие руки, внезапно схватили его за плечи и подняли высоко над головой.

Малыш от внезапной неожиданности ойкнул, зажмурился и, описался от страха.

- Вот, мерзавец!, - прокричал взбешенный голос и, швырнул лисенка в сторону.

Такие знакомые и сильные руки, подхватили его практически у капитанской рубки, не дав возможности удариться головой об дверь. Лисенок открыл глаза. На него смотрели серого цвета зрачки, обрамленные густыми ресницами. Густые брови были задраны кверху. Длинная шея была перевязана тем же платком, кожа на лице была до боли знакомой. Малой крепко обнял Мореля.

- Все же солнце потрепало его, - за долю секунды подумал лисенок.

Лицо улыбнулось и подмигнуло ему.

- Хороший знак, - подумал малыш.

Потом его поставили на все четыре лапы и, он услышал, вернее сказать, молниеносно отреагировал на одну лишь команду своего «вожака»:

- А теперь ты – невидимка! Быстро ныряй в клетку к другу!, - на одном выдохе произнес Морель, сунул в лапу лисенку ключ и шлепнул его, под шикарный хвост, придав ему, тем самым, «ускорения».

Наш герой, пулей пронесся мимо всех клеток, не обращая ни на кого внимания, вставил ключ в замочную скважину в клетке Шотля, молниеносно открыл дверь и, тут же, захлопнув изнутри, запер ее снова.

Шотля в клетке не было, но лисенок знал: «Если тебя нет, то это не значит, что и меня нет тоже. Это значит только то, что ты в любой момент, можешь появиться».

- Я жду тебя, - прошептал лис и зажмурил глаза.

Кто-то снова, аккуратно дотронулся до его затылка...

Глава 11. Оплачено.

-Ты здесь... Как все же спокойно, когда не один, - начал в слух рассуждать, лис, понимая, что за спиной уже проявил свое волшебство, его необычный друг.

Ему было комфортно рядом с Шотлем. Его он не боялся, а, наоборот. Именно он, как никто другой, вселял в лисенка особое, какое-то утвердительно победное чувство. Словно бы, в такие моменты, он, лисенок, был способен на все.

А Шотль, знал, что малыш был ему за это, очень благодарен. Хоть и не произносил, о благодарности, в слух.

Ему, Шотлю, это было не принципиально, ведь его глаза и без этого, все видели. Истину не спрячешь.

- Один будет гореть, другой утонет, третий захочет унести

неподъемное, но не унесет и монеты, четвертый же..., просто захочет пойти, но не пойдет..., - Шотль, произнес фразу так, словно прочитал стихотворение.

- Морель знает? – с тревогой в голосе, спросил лис друга.

- Узнает, - безапелляционно, констатировал, о конечном ходе борьбы, Шотль и тут же добавил, невнятно. Как бы, вскользь, - и они, узнают.

Вдруг, Шотль переместился ближе к лисенку. Прикрыл его рот лапкой и одновременно прошептал ему в самое ушко:

- Тихо. Они здесь.

Оба замерли, не зная, какого рода действий, можно было ожидать, в дальнейшем, от незваных «гостей». При этом лисенок, по привычке, зажмурил глаза, словно бы это как-то могло спасти его, от внезапной гибели.

Тишина приобретала «звонящий» оттенок.

Лисенок немного приоткрыл веки. Шотль снова исчез.

- Наверное тоже зажмурился. От страха, - размечтался, малой и заулыбался этому обстоятельству.

- Какой ты, однако, наивыный, - тут же услышал он, голос друга.

Повернув свою голову, в сторону где предположительно должен был быть Шотль, его он не увидел, но понял, что тот разговаривает с ним при помощи телепатии.

В момент рассуждений, перед взором лисенка, один из бандитов, ну по-другому я их назвать не могу, приподнял покрывало, с соседней клетки, и кувалдой снес замок, кото-

рым она была закрыта.

Открыв на распашку дверь, он заглянул в нее.

Из замкнутого пространства, на непрошенного гостя, медленной поступью, шло грациозно изящное тело. И дышало. Глубоко и нервно.

Нашего непрошенного «гостя», это дыхание только раззадорило.

- Курить вредно!, - сказал он саркастически и заржал, словно лошадь. А после, принял такую позу, словно бы принимал вызов. Он стал вычурно стучать кулаками по груди и, что-то выкрикивать.

«Изящная грация», в этот момент истины, шла на выход.

Она, казалось, даже не замечает преграды, в виде большого и достаточно мускулистого тела, которое странным образом, позиционировало себя.

Она шла и дышала.

С каждым новым шагом, дышала все медленнее и глубже.

Перед самым выходом «в свет», она «затянулась по глубже» и издав душераздирающий крик, низвергла из своих недр, то ли всепожирающий огонь, то ли всепоглощающую лаву.

- Один будет гореть, - повторился Шотль.

Лисенок расширил от ужаса глаза.

- Надо бы её обратно, в клетку, - только и смог промолвить он, понимая всю будущую трагедию происходящего.

- Возможно и не надо. Посмотри, как грациозен её полет,

- сказал Шотль, вслед улетающей драконьей самке.

Внезапно, лисенок вновь вспомнил о маленькой девочке, с черными сердечками на розовом платье. Сердце его снова странным образом заняло.

- Минус «один», - сказал лис и улыбнулся, преодолевая душевную боль. О чем он думал в этот момент, никто не знал. Никто, кроме его друга.

Шотль, стоя от него, чуть поодаль, дотянулся до лисенка и положил свою трехпалую лапку ему на плечо.

- Дай срок, - услышал он голос друга.

- Дай срок, - повторило незримое эхо, в подсознании.

Какое-то блаженство охватило малыша. Он чувствовал, что что-то странно-теплое и живое растекается по его телу. Оно не просто успокаивало его. Оно словно бы наполняло его тело любовью, счастьем и уверенностью, что все, о чем он так сильно мечтает, непременно сбудется.

- Чудеса, - сказал счастливый лисенок, - теперь, осталось пережить, только войну.

Теперь, даже это обстоятельство, уже не так тревожило его, как раньше.

- Что там у нас сейчас «по плану»? Утопленник или безрукий?, - с сарказмом в голосе произнес малой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.